



Начало — на стр. 1

**Я ПОМНЮ** каждый предмет, каждую безделушку на дедовском огромном столе под зелёным сукном. Хрустальные кубы чернильниц, бронзовые подсвечники в виде медведей, карабкающихся наверх по деревьям. Помню запах книг, когда я раскрывал наш старинный книжный шкаф с фамильной библиотекой. Так пахли подшивки журналов "Весты", "Аполлон", дореволюционные собрания сочинений Гоголя, Лермонтова.

И среди множества этих звуков, запахов, цветов, голосов, огорчений и радостей детства всегда со мной была разрушенная колокольня Тихвинского храма, которая смотрела на меня сквозь окно, наблюдая за мной. И весной — розовая, с крохотными деревцами на кровле, окружённая голубыми стаями, и в осенних дождях — сумрачная, серая, затуманенная, и лунными змийными ночами — под шапкой снега, она знала обо мне всё. Смотрела на тетрадки, где я выводил неумелые каракули, на листы бумаги, где я писал свои первые наивные стихи. Она смотрела на мёртвую бабушку, которая лежала на огромном дедовском столе. Эта колокольня была моей наставницей, молчаливой попечительницей. Она взращивала меня, и, быть может, многому, чем я владею, я научился у неё, у моей любимой Тихвинской колокольни.

**СЛУЧАЙНОСТИ ИГРАЮТ** переломную роль в судьбе человека. Случайность — это препятствие, на которое натывается жизнь и меняет своё русло. Моя жизнь усеяна случайностями, иногда прекрасными, иногда — ужасными.

Юношей я смотрел в открытую форточку, в которой трепетал и струился студёный апрельский воздух, и в этом воздухе в форточке возникали ревущие сверкающие самолёты, летящие на парад. С каждым годом эти эскадрильи становились всё больше, самолёты — всё радиоизнее и прекраснее. Это побудило меня поступить в авиационный институт, стать радионинженером, и я начал конструировать противотанковые ракеты.

Случайностью была болезнь мамы, которая с группой архитекторов собралась поехать на экскурсию в Псков. Она уступила мне своё место, и я случайно на первом курсе авиационного института попал в Псков, который стал для меня чудом. Это чудо было голубое, белое и ослепительное. Голубыми были цветущие поля льна, озёра и реки. Белоснежными были восхитительные псковские церкви. Осле-

пительными и чудесными были люди, с которыми я подружился в Пскове.

Все они были гораздо старше меня, они уцелели в войне. Раненые, оглушённые, они вернулись, чтобы жить, творить, восполнять своей жизнью и творчеством ужасные траты войны. Это были люди возвышенного и восторженного мироощущения, это были люди русского ренессанса. Реставраторы разрушенных храмов Скобелевцы и Смирнов. Чудесный одноклассник Геиченко, воссоздавший пушкинское Михайловское. Гроздилов — археолог, что искал в Пскове берестяные грамоты. Творогов — знаток древних рукописей и собиратель дворянских библиотек. Они приняли меня в свой творческий круг, своими жизнями, поступками, наставлениями учили и пестовали меня. И по сей день я благоговейно учил их могилами.

Помогаю моим друзьям-реставраторам, я обменял церковные развалины, и на стенах этих развалин читал намалёванное чёрными: "Мин нет".

В старой кузне я помогал кузнецу ковать подковы, держал клещами алый кусок железа, а кузнец мял его ударами молотка, вышибая искры. А за стенами кузницы, привязанный ремнями, стоял жеребец, при каждом ударе вздрагивая огромным фиолетовым оком.

С археологами я раскрывал уложенный камнями жальник — древнее погребение, и под цветущими травами, из влажной земли, из глубины всплывал скелет усопшей женщины: её череп, полный земли, с бронзовым височным кольцом, её хрупкие кости, которые когда-то были прелестным телом, гулявшим среди трав и ручьёв.

В храме Псково-Печерского монастыря я впервые поцеловал из рук священника большой медный крест и ощутил сладость этого поцелуя.

Каменная кровля разрушенной церкви поросла травой. В этой траве росла земляника. На кровле церкви появилась девушка. Её темные волосы блестя, как стекло. У неё были румяные щёки, и она ела землянику. Глядя на неё, я вдруг увидел преображение мира: вода в озере стала ослепительно-синей, как одеяние на ангелах рублёвской "Троицы", трава стала изумрудной. Мои глаза обрели неведомую зоркость, и я увидел каждую красную ягоду земляники под ногами девушки, а сама она стала драгоценной, восхитительной и любимой.

Псков одарил меня первой любовью. Одарил мужской возвышенной дружбой. Одарил русской святой красотой. 65 лет назад я приложился к иконе, имя которой Псков. С тех пор каждый год я приезжаю в Псков, чтобы вновь приложиться к этой иконе.

**В** ЮНОСТИ Я ЗАБОЛЕЛ странным недугом. Этим недугом являлась потребность изображать всё, что я видел: радугу в хрустальной чернильнице на моём столе, горький запах клейкой тополевой почки, прилипшей к моей ладони, звуки голосов мамы и бабушки, которые я слышал сквозь неплотную прикрутую дверь. Этот недуг разрастался с годами и превратился в болезнь писательства — стремление изобразить окружающий меня мир, перенести в него, покинуть реальность и жить в изображённом мною мире.

Всю мою жизнь я занимаюсь писательством и переносю явления внешнего мира в мир моих романов, искусственно созданный. И я не ведаю, какой из этих двух миров является подлинным и где подлинный я сам: из плоти и костей, живущий в этом внешнем громадном мире, или тот, прозрачный, как мираж, что блуждает в лабиринтах моих романов, населяя искусственный, созданный в моём воображении мир.

Эта потребность писать стала столь велика и неотступна, что я бросил мою военную инженерную профессию, бросил Москву, родных, прежних друзей и знакомых и уехал в деревню — подмосковное Бужарово, где стал лесным бездельником. И три года прожил в русской деревне, работая лесником среди русской природы. Наблюдал, как зелёные леса становятся золотыми. Как на прокалённую чёрную морозную землю падает первый снег, как бушуют в полях метели, и над крышами изб горят стоцветные небесные светила. Как выступают из-под снега белье и голубые подснежники, и в тёплом вечернем небе над кромок леса летит тёмно-красный вальдшнеп.

Под моим началом было пять лесников, все старше меня, все умнее и многоопытнее. Все — неповторимо русские, деревенские, такие же, какими были их отцы и деды — русские крестьяне, среди которых я, городской юноша, вдруг оказался. И которые мне, городскому юноше, открыли могучую, полную трудов и горестей восхитительную русскую жизнь, ту, которая вдруг заставляет человека восклицать: "Я — русский! Какой восторг!"

Я жил в крохотной избушке, за печкой, где уместались кровать и стол, за которым я сидел и писал мои первые рассказы и повести. С хозяйкой тётёй Полей мы играли в карты, пели русские песни. Когда случались морозы, она шла в сарай, снимала с наеста замерзающих кур, приносила в избу, чтобы они не застыли, я спускал их в подпол, и ночью из подпола вдруг начинал петь петух. Сквозь сон я слышал его глухие подземные крики и понимал, как устроена земная жизнь, в центре которой, в самой сердцевине Земли, живёт и поёт петух.

# СОБЫТИЯ

## НЕПОНЯТЫЙ ТАЛИБАН

**В КОНЦЕ ЯНВАРЯ** и начале февраля по сети разошлась забавно-печальная новость, мгновенно превратившаяся в мемы. В ней говорилось, что функционеры запрещённого в РФ "Талибана", сидящие сейчас в афганских госустройств, скачуют по временам гражданской войны. Вчерашние пастихи, перекалифицировавшиеся в местных варлордов, сменившие посохи на автоматы, а повозки — на джипомобили, попал на административные должности, чувствуют скуку, отчуждённость и бессмысленность нудной офисной работы в конторах новой власти. Революция, как всегда, пожирала своих детей, но на этот раз делает это тихо, топя их в бюрократической рутине и кабинетном однообразии. Новостные издания вдоволь посмеялись над неожиданным лицом пришествия цивилизации в Афганистан, но тревожная коннотация той новости сопровождалась незамеченными большой прессой сообщениями из Центральной Азии. Пакистан, Афганистан, Иран, Китай, Индия и, что самое важное, Таджикистан с Узбекистаном — отовсюду раздавались либо показательные заявления, либо происходили события, намекающие на важный поворот истории вокруг талибов. Приходившие в 2021 году как "обновлённый "Талибан", открытый как к дипломатическим отношениям, так и к последним веаниям социального прогресса (к примеру, к разрешению женщинам выходить из дома), талибы к 2023 году соскучились по своим корням.

30 января в пакистанском Пешаваре произошёл теракт. Смертник подрывал бомбу прямо в центре заполненной мечети, в результате чего погибло 47 человек, а ранены оказались 153 человека (информация только из одного источника, но более конкретные цифр пакистанская пресса не даёт). Мотивацией к подрыву была обозначена месть за убитого в августе 2022 года командира движения "Техрик-е Талибан Пакистан" и за рейд против этого же движения в январе 2023-го, так что таким образом ответственность за теракт на себя взяла именно эта группировка. Сторонники децентрализованного терроризма, как называемые пакистанские талибы, формально не имеют связи со своими афганскими коллегами, но неоднократно (задолго до прихода талибов к власти в Кабуле) декларировали с ними общие цели и интересы. Точно так же, пропавшиеся в кабульских офисах талибы не поддерживали с "ТТП" формальных связей, но взаимные симпатии были очевидны. Во-первых, стоит вспомнить географический контекст Пешавара, где произошёл теракт. Пешавар — древних времён был точкой бурной смеси эллинизма, принесённого сюда лично Александром Македонским, буддизма, принесённого императором Ашокой, ислама, принесённого тимуридами. Сегодня город на 3,6 миллиона человек находится в 40 километрах от афганской границы и является административным центром одной из четырёх пакистанских провинций — Хайбер-Пахтунхва — и главным перевалочным пунктом на пути из Средней Азии в Южную (соответственно, ключевым пунктом маршрута основных экспортных продуктов Средней Азии). К этой самой провинции в 2018 году была присоединена странная и условно автономная административная единица — Территория племён федерального управления. В итоге получилось, что в состав провинции Пакистана были включены огромные земли, населённые пуштунскими бандитами, в одночасье оказавшимися под юрисдикцией пакистанских силовиков (которых, как известно, в Пакистане едва ли не больше, чем не-силовиков), вынужденных подчиняться исламabadским законам и жить по пенджабским порядкам. Разумеется, пуштуны были от этого чрезвычайно счастливы, результатом чего стал рост популярности "Техрик-е Талибан Пакистан". Называть "ТТП" "пакистанским крылом "Талибана", как это делают многие

международные и российские СМИ, некорректно, но и утаивать в мешке шило поддержки афганскими талибами талибов пакистанских тоже нельзя. В ответ на рейды пакистанских силовиков против членов "ТТП" вторые нанесли ещё один удар: 5 февраля около гарнизона полиции в городе Кветта, что в провинции Белуджистан, был совершён ровно такой же теракт, что и в Пешаваре неделей ранее. Кветта находится от Пешавара в шести сотнях километров к юго-западу, но имеет с ним лишь два общих аспекта — близость (60 километров) к афганской границе и преобладание пуштунского населения. На этот раз, впрочем, жертв было куда меньше: один погибший полицейский и семеро пострадавших по сравнению с десятками жертв взрыва в пешаварской мечети. Стоит отметить, что некоторые СМИ упоминают ту мечеть как постоянное место молитв многих пешаварских полицейских, так что если отместки факт оксвернения святого места и множество погибших и пострадавших гражданских, взрыв 30 января можно трактовать как атаку пуштунов на пакистанскую полицию. Пакистанская полиция действительно вызывает массу вопросов и недовольство своими методами, избирательной эффективностью и клановой структурой, но гнев "ТТП" вызван именно аспектом ненависти вооружённых пуштунов к чуждому и зачастую враждебному им государству. Последним (на момент выхода номера в печать, а не вообще) актом выражения этого гнева стала попытка штурма полицейского участка в Карачи 17 февраля. Пятнадцатая офисная крепость в портовом мегаполисе была атакована в семь утра по местному времени, причём атака, как пишет местная пресса, началась всё тем же подрывом смертника. Нападающих было не больше десятка (кто-то пишет, что их было и вовсе трое), напали они в лоб, но операция по их уничтожению заняла почти 16 часов. Что касается жертв, то местные СМИ пишут про 4 погибших полицейских и 19 раненых. Здесь ситуация радикально отличается от Пешавара и Кветты — от Карачи до афганской границы далеко, да и пуштунов в главном порту Пакистана не так много. Нападение на участок — заведомо безнадёжное, но очень показательное — несёт в себе послы: "Вам нигде от нас не спрятаться, мы готовы убивать и умирать". От исламabadского правительства, которое после недавнего конституционного кризиса и так испытывает проблемы с легитимностью, уже требуют начать контртеррористическую операцию на северо-западе страны, что, надо думать, страшно обрадует афганских талибов.

В 2015 году начальник Генерального штаба Министерства обороны РФ Валерий Герасимов в своём выступлении на Международной конференции по Афганистану обозначил связь между "Талибаном" и ИГИЛ". Герасимов не был нов: многие военные аналитики отмечали сходство в методиках и в доктринах, позволивших тому, что начиналось как местный союз племён, проводить молниеносные операции, брать города и удерживать провинции. Эффективность подобных террористических структур породила волну подражаний, в результате чего сегодня на талибов и "бармалеев" ориентируются почти все радикальные исламисты из Средней Азии, Ближнего Востока, Магриба и Субсахарской Африки. В том же 2015-м ИГИЛ предприняло полномасштабное вторжение на афганскую территорию, причём раньше конфликта с официальным правительством началось мессиво с "Талибаном". После долгой и жестокой войны, включавшей в себя элементы "Игры престолов" (как вам, к примеру, история о расколе в рядах талибов на анти-игловцев и про-игловцев, закончившаяся победой первых и изгнанием вторых), всё пришло к известному всем итогу: талибы утвердились в качестве государственной власти, почти легитимно признанной окружающими государствами, а присутствие игловских псов было сведено на нет. Изгнанные из страны представители группировки под чёрным флагом проявляли себя в регулярных терактах: самым большим из них стала унёсшая 185 жизней серия взрывов в забитом аэропорту Кабула, а последними — сентябрьские взрывы в Кабуле: 5 сентября подрывали российское посольство, убив 10 афганцев и двух россиян, а 30 сентября в результате взрыва в заз-

рейском образовательном центре было убито 35 человек, большинством из которых были шиитские девушки. Тем не менее ситуация в начале 2023-го имеет радикально иной характер: в Афганистане сосредоточились десятки тысяч террористов, и "Талибан", ныне имеющий все права и обязанности государственной власти, не спешит с ними бороться. Об этом на прошлой неделе сообщил начальник Объединённого штаба ОДКБ Анатолий Сидоров. По его словам, в Афганистане действуют 20 тысяч боевиков различных террористических организаций. Местный филиал ИГИЛ "Вилаят Хорасан", узбекистанские исламисты, вечная "Аль-Каида" — все они не только мутят воду внутри страны и вместе с противоречиями и расколами внутри "Талибана" толкают Афганистан к очередной гражданской войне. Они, помимо этого, вполне могут направить свои силы на экспорт хаоса: Сидоров сообщил о многотысячной группировке террористов на границе с Таджикистаном, готовой ко вторжению. Разумеется, слова генерал-полковника следует воспринимать в контексте его должности. В этой ситуации ОДКБ нужно подать явный сигнал союзникам: "Мы вас не бросим, мы готовы вас защитить". Но если бы дело стояло только за этим, не было бы нужды в резких заявлениях в адрес "Талибана" — а ведь именно нынешняя афганская власть стала основным объектом критики Анатолия Сидорова. 10 февраля посол России в Душанбе Семён Григорьев заявил, что "Талибан" не выполнил ни одного из обещаний, данных движением после прихода к власти в августе 2021-го. Борьба с терроризмом, прекращение религиозного и этнического притеснения, выжигание наркотрафика и контроль за оборотом оружия — всё это было обещано, но не было выполнено — так сказал Григорьев. Если вам показалось, что слова Григорьева или Сидорова были жесткой риторикой по отношению к "Талибану", то послушайте, что сказал спецпредставитель президента России по Афганистану Замир Кабулов 12 февраля в интервью индийскому изданию The Week. Он назвал захват власти в стране и изгнание из Кабула американцев единственным достижением талибов за полтора года. Замир Набиевич, серьёзный человек и опытный дипломат, перифразировал те самые мемы, с которых мы начали этот материал. Талибы оказались совершенно непригодными к должностям, которые они заняли: отсутствие навыков управления и способности хотя бы сформулировать стоящие перед государством задачи привело к тому, что Афганистан в очередной раз на всех парах мчится в пучину очередного хаоса. Чёрная дыра в центре Азии будет распространять этот хаос на крыльях оружия, наркотиков и радикальных исламистов в Иран, Пакистан, Индию, Китай и — через среднеазиатские республики — в Россию. Кабулов намекнул на наличие неких "серьёзных соперников", которые могли бы забрать власть у "Талибана" в случае слишком большого распространения этого хаоса. Едва ли это было прямой угрозой — скорее, намёком на то, что Россия может с большей охотой договариваться с теми, кто стремится обуздать афганский хаос (или хотя бы не повторствует взрывам у российской посольства). Талибы намёк уловили и уже 15 февраля показательно и под камерами провели в Кабуле большую спецоперацию против местных чьеков "хариджитов": так (если вкратце, то еретиками и вероотступниками) талибский официоз кличет игловцев. Талибанский спецназ (одежды, кстати, отчасти в местные тюрбаны) забрасывал "бармалеев" гранатами, стрелял трассирующими пулями, ярко высекал искры световыми гранатами, осветил зелёные лазерных целеуказателей и снимал всё это зрелище с квадрокоптеров. То, насколько операция была эффективна и уместна с тактической точки зрения, сказать трудно, но политический эффект оказался ярким: про борьбу "Талибана" с ИГИЛ заговорили. Тем не менее, риторика российских представителей — как начальника Объединённого штаба ОДКБ, так и посла России в Таджикистане, как спецпредставителя президента, так и самого президента (он 8 февраля назвал "крайне тревожным" усиление террористических группировок и оборота наркотиков в Афганистане) — показывает: Москва внимательно следит за происходящим в регионе.

\* Запрещённые в России террористические организации

## РАЗВОРОТ НА 360 ГРАДУСОВ

**ТАК УЖ ПОВЕЛОСЬ**, что веки новейшей истории у нас отсчитываются Мюнхенскими конференциями по безопасности. Сначала эта в целом бесполезная синекура — одна из великого множества регулярных саммитов, где собирались пиджак и о чём-то важно кивали головой, — стала площадкой для речи Путина в 2007 году. Потом (что иронично, в 2014-м) на ней были сформулированы по-

зиции Запада по урегулированию сирийского кризиса, этим самым Западом сконструированного — на эти позиции Россия возразила в 2015-м. Затем в 2022 году в Мюнхен позвали Зеленского, тогда ещё не утратившего уникальных навыков ношения костюма. Зеленский там потребовал себе ядерное оружие, и никто бесноватого не одёрнул — это стало одним из примерно миллиарда casus belli для начала СВО через четыре дня после завершения конференции. В этот же раз Мюнхен получил, как никогда бессмысленным с точки зрения международных конференций, но как никогда смешным с точки зрения новостных сюжетов.

Смысл самого назначения различных саммитов и встреч состоит в том, что на таких встречах обычно о чём-то договариваются или делятся актуальной повесткой. Даже встречи представителей, скажем, НАТО неизбежно несут в себе обсуждение небольших расхождений и путей их преодоления. Мюнхенская конференция по безопасности 2023 года стала уникальным случаем — никаких расхождений на уровне риторики не было. В интересах города Мюнхен — ради экономии комнат в гостиницах, еды в ресторанах и места на перекрестках улиц — было бы приглашение на эту международную конференцию всего одного человека. Этот человек, надев ярко-блондинистый парик главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен, поведал бы о том, что санкции против России за вторжение на Украину начали разрабатывать ещё в декабре 2021-го — как раз тогда, когда МИД РФ писал филиппики в адрес Запада и предлагал ему ультиматумы с обозначениями красных линий. Надев на своё лицо мешки под глазами и очки, он бы изобразил главу германской дипломатии Аннелене Бербок, заявив, что залог мира на Украине — "разворот Путина на 360 градусов". Чёрный парик, тёмный тональник — и вот нас мюнхенский лицей изображает британского премьера Риши Сунака, рассуждая о зерновой сделке и о вывозе зерна из Одессы Балтийским морем. Затем, не меняя тональности, но надев парик подлинной, наш человек-Мюнхен голосом американского вице-президента Камалы Харрис обвинит Россию в преступлениях против человечества: всё потому, что в ходе военного конфликта погибли люди. Потом голосом генсека НАТО будет сказано, что риск эскалации войны для Североатлантического альянса не так страшен, как перспектива победы России: этому удивились только те, кто не читал Бжезинского и не знает об уверенности американцев в принципиальной важности Украины для русского имперского проекта. Чуть погодя наш артист вытанцует в заместителя генсека НАТО и объявит о том, что война имеет характер экзистенциальной не только для России и Украины, но и для Европы — в устах экстерриториального американца французского происхождения это прозвучало как смешеска. Затем даже привычному к неумелым потугам невидимых сценаристов в юмор актёру надоеет крикливо и нести чушь, и сине-белый зал заседаний опустеет.

Впрочем, кто из нас не привык к очередным нелепостям, льющимися из открытых ртов профессиональных болванов? Кого всё ещё удивляют очередные разоблачения западного лицемерия? Кому ещё интересны тесные междусобойчики лидеров наших врагов? Куда важнее оказались события, окружающие конференцию. Речь даже не о дежурном протесте местных антифа (многочисленном, но бесполезном), который российским официозом был изображён как бунт простого народа. Речь об интервью и встречах, окруживших конференцию. Шуму, к примеру, наделали интервью министра обороны Британии Бена Уоллеса. Интервью последовательно сочетало в себе три упражнения в искусствах, в которых британцы превзошли всех — ложь, наглость и юмор. Сначала он заявил, что в СВО задействовано 97% состава российской армии. Затем отвергся от ранее данных обещаний по поводу танков, истребителей и прочих заводов-газет-пароходов: сказал, что всего этого Украина от Европы в ближайшее время может не ждать, так как танки все сломаны, а на самолётах долго учиться летать. Ну а в ответ на жалобу о нехватке боеприпасов этот Небольшой Бен посоветовал украинцам точнее стрелять: английский юморок в своём лучшем виде. Параллельно шла встреча госсекретаря США Энтони Блинкена с руководителями Армении и Азербайджана. До чего договорились — не сказали (если не считать серьёзным результатом решение о КПП на границе закавказских республик), но сам факт встречи с госсекретарём США в контексте того, что последний раз эти двое виделись в Сочи в гостях у Путина, играет роль жеста. Закавказье показательно влияет хвостом, ищет новые источники урегулирования, а Россия, завязавшая в Новороссию, вынуждена довольствоваться малыми шагами по усмирению неизбежного нового конфликта.

Мюнхен был финальным аккордом первого интербеллума. "Я привёз вам мир" на долгие десятилетия стало самой позорной страницей в истории западной дипломатии. Говорящие пиджаки, собравшиеся в Мюнхене в 2023-м и завершающие новый, затнувшийся сверх меры интербеллум, втирили друг другу как хорошо отлаженный хор, говорили, но не слушали друг друга за ненадобностью восприятия своей же позиции. "Я привёз вам войну" — говорит нам враг из Мюнхена.

## ЧЁРНЫЙ ДЫМ НАД ОГАЙО

**З**АЕЗЖЕННЫЙ ШТАМП российской "нижней пропаганды" — не официальные СМИ, но блогеры, мемы, независимых аналитиков и городских сумасшедших — состоит в частом сравнении современных США и позднего Советского Союза. Показательная (иногда даже слишком нарочитая) старость и деменция руководителя, идеальная неразбериха, дорогостоящие внешнеполитические начинания, чей смысл гражданам объясняют громкими лозунгами, возникновение сословия юных хунвейбинов, всё громче требующего перемен и перестроек. Такое сравнение тем красивее и изыщнее, чем меньше в него вдмываешься. 3 февраля на границе штатов Огайо и Пенсильвании сошёл с рельс поезд, состоявший из цистерн с токсичными химикатами. Поливинилхлорид, изобутилен, этиленгликоль, бутилакрилат и с десятком наименований прочей опасной дряни, к примеру, в России запрещённой к железнодорожному перевозке, принялись убирать окружающую среду. Слово мало было самого факта выброса вредных веществ в районе городка под названием Ист-Палестайн (Восточная Палестина), эти самые вещества ещё и подожгли, в результате чего над Огайо выросло чёрное облако густого дыма. Уже 4 февраля соцсети наполнились жуткими фотографиями возникшего вокруг места аварии Мордора: выжженная земля, мёртвые рыбы в иссохшей реке, дым на небе. Облака чёрного смрада отравили почву, воздух и воду в радиусе до двухсот километров от места аварии, при этом значительная часть химикатов попала в реку Огайо — самый крупный приток главной американской реки Миссисипи. Спустя несколько дней власти Огайо и Пенсильвании порекомендовали местным эвакуироваться. Жители Ист-Палестайн подали в суд на железнодорожную компанию Norfolk Southern, владевшую поездом. Исследователи пишут, что произошла крупнейшая экологическая катастрофа в истории США и что последствия на себе ощутит до 10% населения.

Но самое событие, какими бы ужасными последствиями оно ни обернулось, к несчастью, довольно зурядно: техногенный катастроф не избегает ни одна промышленно развитая страна с достаточно изношенной инфраструктурой (вспомните Кайеркан). Показательный здесь является не сама авария, а реакция на неё. В 2019 году компания HBO выпустила сериал "Чёрно-белый", где среди тон ляпов, пересёрванных и откровенной лжи проглядывала основная мысль: причиной тяжёлых последствий являются типично советские некомпетентность и безразличие. Столб чёрного дыма над Огайо заставил в очередной раз провести параллель между сегодняшними США и поздним Союзом. Опустим за скобками тот факт, что крупная железнодорожная авария просто напрашивалась: на должность министра транспорта администрация Байдена назначила великого железнодорожника Пита Буттиджича (штатного гея, ранее работавшего мэром индианского городка), что износ транспортной инфраструктуры в Штатах превышает все вменяемые показатели и что на обновление железных дорог в двуктриллионной инфраструктурной реформе Байдена выделялся аж целый миллиард долларов — это сейчас не так важно. Точно так же не важно и то, что члены профсоюзов работников железных дорог Среднего Запада много месяцев писали открытые письма и записывали видео с просьбами обратить внимание на плачевное состояние транспорта — всё тшечно. Важно даже не то, что за две недели до аварии американский Центр по контролю за заболеваниями обновил профиль поливинилхлорида, убрав оттуда пункт о пагубном влиянии на детское здоровье. Важно то, что Вашингтон соизволил направить помощь в пострадавшие районы только спустя две недели после аварии. Почитайте большую прессу и увидите, что тема катастрофы в Огайо начала освещаться только после включения в решения дел американского столичного округа, причём в исключительно комплиментарном ключе в духе "Спасибо товарищу Байдену за решение проблемы с дымом над Огайо" и с неизменным "До чего Трамп страну довёл". До этого на Среднем Западе — прямо как на площади Тяньаньмэнь — ничего не происходило. В чём причина равнодушия федерального правительства и больших СМИ? Может быть, в уверенности в надёжности местных властей? Нет, губернатор Огайо неоднократно запрашивал помощь, а местные газеты писали, что спасатели не справляются. Дело в том, что Огайо — штат, ранее бывший одним из флагманов американской промышленности, а ныне тихо ржавеющий и имеющий репутацию глубокой дыры, — голосовал в 2020-м и 2022-м против товарища Байдена, а значит, до поры может обойтись и без помощи от федералов. Игнорирование Вашингтоном ярых страданий американской глубинки может стоить Байдену очков внутренней политики, в которой Белый дом и так хромает на обе ноги. Циничной иронией пропитаны мемы и петиции жителей Огайо о вхождении в состав Украины, чтоб Вашингтон обратил внимание на ядовитый дым, которым дышит Америка.

Материалы подготовил Илья ТИТОВ